
АНТИЧНЫЙ МИР

NOVATIO ЦЕЗАРЯ В РИМСКОМ ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ

М.Н. Кириллова

Кафедра истории древнего мира
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр., 27–4, Москва, 119991

Статья посвящена изучению вклада Гая Юлия Цезаря в развитие римского земельного права. В качестве основного источника был использован закон колонии Генетивы Юлии, основанной по приказу Цезаря. Автор рассматривает нормы этого закона, касающиеся сетки межевания и использования общественных земель. Положения, направленные на защиту общественных дорог, в числе которых мы встречаем и лимиты, достаточно традиционные. Однако закон колонии Генетивы Юлии содержит также принципиальное новшество в виде обращения к категории общественных угодий колонии. Мы сталкиваемся не только с выделением категории земель колонии – полей и лесов, но и с попыткой регламентации их использования. Тем не менее, окончательное оформление категории общественных земель получили только в законодательстве Августа.

Ключевые слова: Г. Юлий Цезарь, земельное право, колония Юлия Генетива, *lex coloniae Iuliae Genetivae seu Ursonensis*, лимиты.

Гай Юлий Цезарь и его политическая карьера неоднократно становились предметом многочисленных исследований. Тем не менее, следует признать, что до сих пор остаются почти неизученными новации Цезаря в области римского земельного права, скупо засвидетельствованные в немногочисленных источниках. Между тем этот аспект деятельности Цезаря интересен по нескольким причинам. Во-первых, земельное право в I в. до н.э. претерпевало значительную эволюцию. Вопрос земельных ассигнаций (наделения земель) ветеранов в период гражданских войн стоял достаточно остро, и для решения этого вопроса Цезарю первому пришлось соединить технические средства земельного права с правовыми нормами. Во-вторых, деятельность Цезаря в этой области предшествует мероприятиям Августа, который

сделал земельное право «правом» – т.е. систематизировал имеющиеся технические и юридические нормы. В этой связи интересно более подробно рассмотреть политику Цезаря как предшественника Августа: какие именно направления правового регулирования он разрабатывал и насколько эта разработка была завершена.

Вклад Цезаря в развитие римского земельного права изучался мало. В своем известном исследовании римских землемерных институтов даже Ф.Т. Хинрикс не уделил Цезарю отдельной главы [8], сосредоточившись на мероприятиях Суллы и Августа. Тем не менее, источники позволяют говорить о том, что нововведения Цезаря носили неслучайный характер и стали основой для последующего развития римского земельного права. Таким образом, цель данной статьи – выявить принципиальные новации Цезаря в области римского земельного права и охарактеризовать их роль в его эволюции.

Сложность исследования этого вопроса состоит в том, что прямых сведений о содержании аграрных законов Цезаря у нас нет. В этом смысле приобретает особое значение закон колонии Юлии Генетивы (*lex coloniae Iuliae Genetivae seu Ursonensis*) (CIL I, 594) [4. P. 393-454]. Этот закон не случайно носит двойное название – колония Юлия Генетива была основана Цезарем буквально на месте испанского города Урсона, скорее всего в наказание за то, что во время войны в Испании он активно поддерживал Помпея (Ps.- Caes. Bell. Hisp. 26, 3; 41, 3). Основанная в 45 г. до н.э. колония Юлия Генетива получила свой закон только в 44 г. до н.э. – уже после смерти Цезаря.

Часто отмечается отсутствие логики в некоторых частях закона, что связывают с обстоятельствами его подготовки [4. P. 395]. Тем не менее, по мнению ряда исследователей, текст закона предназначался именно Урсону [4. P. 397; 5. S. 83], несмотря на очевидные заимствования из других законов. Впрочем, к проблеме оригинальности текста закона мы еще вернемся.

Одно из наиболее очевидных заимствований имеет место в ХСVII и СIII разделах закона: СIII говорит об ассигнации земли в колонии Юлии Генетиве “*iussu C. Caesaris dict(atoris) imp(eratoris) et lege Antonia senat(us)que c(onsultis) pl(ebi)que sc(itis)*”, «по приказу Г. Цезаря, диктатора и императора, и по закону Антония, по постановлению сената и решению народа». В то же время раздел ХСVII апеллирует к *lex Iulia*. Очевидно, этот фрагмент был заимствован из аграрного закона, проведенного еще при жизни Цезаря. Из нарративных источников нам известен один такой закон – аграрный закон 59 г., принятый в консульство Цезаря (Suet. Caes. 20, 1). Между тем и раздел СIII, несмотря на приведенное в нем описание ситуации, связанной с принятием *lex coloniae Iuliae Genetivae*, является заимствованием, причем даже более очевидным, поскольку мы располагаем его источником (которого мы коснемся немного позже).

Таким образом, несмотря на принятие закона колонии Юлии Генетивы после смерти Цезаря, при разработке текста закона несомненно использовались материалы его законопроектов.

Обратимся же непосредственно к тем элементам земельного права, которые имеются в законе колонии Юлии Генетивы. Основание любой колонии – это, прежде всего, межевание ее территории. Цезарь, как и его предшественники – Гракхи и Сулла, в качестве системы межевания площадей использовал лимитацию. Лимитация предполагала межевание земли прямыми делителями – лимитами, которые также являлись дорогами. Главные лимиты задавали направление остальным – они именовались: *Kardo Maximus* (проходил с севера на юг) и *Decumanus Maximus* (с запада на восток). В законе колонии Юлии присутствуют нормы, связанные с лимитами (LXXIX) и «лимитами и декуманами» (CIII), и эти нормы требуют особого внимания. Что касается раздела LXXIX, то в нем говорится об присвоении лимитам, как и всем типам дорог колонии, общественного статуса.

Примечательно, что в этой норме упоминаются три разных типа дорог: *limites* – дороги, закреплявшие сетку межевания, *viae* – проезжие дороги, *itinerata* – пешеходные тропинки, на которые в более позднее время распространялось действие земельных сервитутов – впрочем, статус *itinerata* во времена Цезаря требует отдельного исследования.

Норма о статусе лимитов развивается разделом CIII. Он упоминает уже не только лимиты, но и декуманы, что не удивительно, поскольку межевание могло производиться одними кардами, или одними декуманами, а также лимитальные рвы (*fossae limitales*). Интересна подробность, касающаяся лимитальных рвов: очевидно, это рвы, которые не только служили для водоотвода, но также могли дополнительно обозначать лимит на территории, подвергаемой межеванию. Норма, приведенная в разделе CIII, в сущности, призвана сохранить неприкосновенность лимитов, включает в себя запреты: лимиты не должны быть загорожены или застроены (*ne quis limites decumanoque opsaertos neve quit immolatum neve quit ibi opsaertum habeto*), запаханы (*neve eos arato*), рвы же не могут быть перекрыты или загорожены (*e(a)s fossas opturato neve opsaepito*).

Таким образом, оба раздела призваны создать условия для правовой защиты лимитов. В разделе LXXIX просто провозглашается тождественность лимитов общественным дорогам, в разделе CIII более конкретно указано, какие действия в отношении них запрещены, за нарушение же нормы указан штраф в 1000 сестерциев.

Тем не менее, то, насколько эти две нормы в тексте закона разнесены, не может не навести на мысль о нелогичности в композиции закона. В самом деле – текст раздела CIII является практически дословным (за исключением уже процитированного пассажа о приказе Цезаря и законе Антония, по которому основана колония Юлия Генетива) заимствованием из т.н. закона Мамилия Росция Педуция Алиена Фабия (далее – закон МРПАФ) (SRF I, S. 263-266 = FIRA III, 15). Текст этого закона сохранился в сочинениях землемеров, а глава, цитируемая в законе колонии Юлии Генетивы, отмечена составителями CAR как KLIV. В историографии этот закон стал предметом дис-

куссий. Ряд исследователей придерживается позиции, что этот закон является частью аграрного закона Цезаря 59 г. до н.э. [3], другие считали его самостоятельным законом, а его авторов – цезарианцами [11. S. 188; 7. S. 535; 2].

Твердое установление тождественности закона МРПАФ *lex Iulia agraria* сняло бы многие спорные вопросы. Очевидно, что закон МРПАФ предназначался для недавно основанных колоний. В ином случае в тексте закона не упоминались бы лимиты и декуманы, которые указывают на произведенное межевание земли *has lege*, «по этому закону». Однако сведений о *leges agrariae*, которые были бы обозначены по имени кого-либо из авторов МРПАФ, нигде нет, как и сведений о произведенных в соответствии с этим законом ас-сигнациях. Землемеры упоминают некий *lex Mamilia* (CAR, S. 5, 108, 134), однако в литературе устоялась точка зрения, что его содержание никак не соотносится с тем, что мы имеем в тексте закона МРПАФ [11. S. 193].

О *lex Iulia* упоминают римские землемеры, а точнее – Гигин Громатик: “*reliqui medii limites linearii appellantur, in Italia subruncivi. actuarii autem, extra maximos decimanum et kardinem, habent latitudinem ped. XII. per hos iter populo sicut per viam publicam debetur: id enim cautum est lege Sempronia et Cornelia et Iulia.*” Учитывая, что *lex Iulia* здесь упомянут в связи с *lex Cornelia* и *Sempronia*, Гигин, очевидно, имеет в виду законы, предполагавшие выведение колоний. Можем ли мы найти реплики *lex Iulia* в имеющихся у нас источниках? Норма, делавшая лимиты общественными дорогами, имеется в разделе LXXIX колонии Юлии Генетивы. Текст же закона МРПАФ, перенесенный в раздел CIII, более подробен и посвящен защите самого лимита, не сообщая при этом о нем непосредственно как об общественной дороге.

Если раздел CIII – это заимствование из закона МРПАФ, который, возможно, тождествен *lex Iulia agraria*, не значит ли это, что норма LXXIX тоже является заимствованием, но из другого аграрного закона Цезаря, упомянутого землемерами?

К сожалению, на данном этапе этого нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Тем не менее, можно предположить, что если эта норма является таким заимствованием, то оно должно было быть довольно пространно. В первую очередь об этом свидетельствует сам текст закона, в котором норма о лимитах приводится вместе с регламентацией использования общественных вод и, чуть дальше, общественных угодий (вероятно, эта его часть была заимствована из того же источника). Что касается нормы об общественных водах, то Л. Гоари, проанализировав ее данные и сведения о ландшафте Урсона, пришел к выводу, что эта норма является заимствованием из какого-то другого «генерального» закона, а не создавалась специально [6. P. 103].

Таким образом, мы можем говорить как минимум о двух источниках, использовавшихся при составлении закона Урсона и ставших основой введенных в него двух норм о лимитах (возможно, этих источников было три, если упоминание закона Юлия в разделе XCVII отсылает нас к какому-то третьему закону, хотя это совершенно не обязательно).

Таким образом, очевидно, в своем аграрном законодательстве Цезарь установил нормы, связанные с лимитами, которые были технической основой межевания земель. При создании закона колонии Юлии Генетивы использовались две нормы, касающиеся лимитов. Одна из них приравнивает их к общественных дорогам и охраняет их общественный статус, другая, заимствованная из закона МРПАФ, более детальна и перечисляет все недопустимые манипуляции в отношении лимитов как общественных дорог.

Помимо лимитов, закон Урсона касается также общественных земель. Классическое земельное право I – начала II вв., зафиксированное в трактатах землемеров, предполагает наличие не только ассигнованных участков, но и не попавших в собственность площадей. Закон колонии Юлии Генетивы дает нам основание считать, что Цезарь разрабатывал и это важное направление аграрного права. Раздел LXXXII посвящен как раз тем землям, которые не являются частными: “*qui agri quaeque silvae quaeque aedificia s(olonis) s(coloniae) G(enetivae) (Iuliae), quibus publice utantur*”. Из начала фразы мы уже можем сделать несколько выводов. Во-первых, в тексте упомянуты просто *agri* – «поля». На наш взгляд, замечание П. Саэса, что в тексте закона Урсона не упоминаются все имеющиеся категории земельного права [12. P. 139], ценно, но не совсем справедливо. Лаконичность закона может быть продиктована не только желанием не обременять закон колонии специальной терминологией, но и в какой-то степени ее отсутствием.

Римские ассигнации времен Республики предполагали, как известно, небольшие участки (Liv. VIII, 21, 11). Однако, большая часть земель колонии оставалась при этом незанятой. Например, в Муине из 165 км² ассигнованы были только 25 [10. P. 136].

Свободная земля должна была служить резервом для последующих ассигнаций. В конце II – начале I в. до н.э. ситуация резко отличается от имевшей место ранее. Фонд свободной земли исчерпан, поэтому Гракхи для выведения колоний прибегают к ревизии занятых участков общественной земли – *oscurationes* на *ager publicus*, Сулла использует проскрипции. Сам Цезарь для проведения ассигнаций по своему аграрному закону 59 г. до н.э. приобретает часть Кампанского поля – поскольку других обширных участков незанятой земли в Италии на тот момент не было. Таким образом, колонии, выведенные на территории Италии в I в. до н.э., не могли похвастаться большой территорией, и наличие в них общественных угодий рассматривалось бы как роскошь. Колония же, выведенная в Испании, могла позволить себе не только большие участки колонистов, но и значительные земельные угодья, однако очевидно, что как категория земельного права статус общественных угодий еще не был разработан. Помимо *agri*, в тексте закона упоминается *silva* – лес. Принадлежность леса к общественным угодьям – это древняя, еще общинная традиция [1. С. 157].

Можно предположить, что это единственная категория общинных угодий, которая в это время уже получила регламентацию в силу обычая в аг-

рарном праве Италии; *agri* же оставались не до конца разработанной категорией, в том числе и «отрезки», которые проявятся только в законодательной деятельности Августа [1. С. 150]. Эти упомянутые в законе “*agri quaeque silvae quaeque aedificia*” принадлежат *colonis coloniae* – таким образом, в данном случае мы имеем дело с уступкой земель колонистам, о котором нам сообщают римские землемеры (CAR, S. 165).

Далее закон регулирует использование этих полей и лесов: “*ne quis eos agros neve eas silvas vendito neve locato longius quam in quinquennium, neve ad decuriones referto neve decurionum consultum facito, quo ei agri eaeue silvae veneant aliterve locetur.*” Поля и леса колонии нельзя продавать (*vendere*) или сдавать в аренду (*locare*) более чем на пять лет. Поля и леса не перестают быть собственностью колонии; если же кто-то завладевал ими, то был обязан платить колонии 100 сестерциев в год за каждый югер. Необходимость постоянного – каждые пять лет – пересмотра договоров аренды, видимо, должна была оградить уголья поселения от махинаций и «случайного» перехода в частные руки.

Указанная сумма в 100 сестерциев за югер кажется довольно большой. В частности, мы можем сравнить ее с расценками, которые известны нам из более позднего кадастра Оранжа – римского Араузиона, где максимальная цена за самые лучшие земли составляла 4 денария, т.е. 16 сестерциев за югер, а цена за самые дешевые земли – всего 2 асса [9. P. 59]. Впрочем, в кадастре Оранжа речь идет об арендуемых землях, а здесь речь идет скорее всего о чем-то вроде штрафа за незаконную оккупацию, взимание которого происходит обратным счетом, согласно количеству лет незаконной оккупации. Таким образом, в законе колонии Генетивы Юлии мы сталкиваемся не только с выделением категории земель колонии – полей и лесов, но и с попыткой регламентации их использования.

Подводя итог исследованию, мы можем отметить, что мероприятия Цезаря в области римского земельного права были важным этапом в его развитии. Закрепление правового положения лимитов является в какой-то степени продолжением политики предыдущих *auctores divisionis*. В своем аграрном законодательстве Цезарь закрепил за лимитами статус общественной дороги и попытался обеспечить их неприкосновенность, назначив штраф за их повреждение. Подлинным прорывом можно считать обозначенное Цезарем направление, связанное с разработкой общественных земель. До ассигнаций Цезаря этой проблемы не существовало, поскольку все ассигнации I в. до н.э. проходили в условиях италийского малоземелья. Цезарь, основав колонию за пределами Италии, столкнулся с необходимостью выделить категорию земель колонии и отрегулировать их использование. Тем не менее, окончательное оформление категории общественных земель получили только в законодательстве Августа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Гвоздева И. А. *Ius subsecivorum* в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // *Древний Восток и античный мир*. М.: Академика, 2012. Вып. 8. С. 149–166.
- [2] Дурново М. В. Закон Мамилия, Росция, Педуция, Аллиена, Фабия: история изучения памятника // *Античный вестник*. 2002. Т. 6. С. 91–99.
- [3] Crawford M. H. *Lex Iulia agraria* // *Athenaeum*. 1989. № 66. P. 179–190.
- [4] Crawford M. H. *Roman Statutes*. London: Institute of Classical Studies, 1996. Vol. 1.
- [5] Galsterer H. *Municipium Flavium Irnitatum: A Latin Town in Spain* // *JRS*. 1988. Vol. 78. P. 78–90.
- [6] Gohary L. *La politique coloniale de Cesar en Espagne enjeux des ressources naturelles et colonisation dans la guerre civile. 49–44 avant J. C.* Québec: Université Laval, 2005.
- [7] Hinrichs F. T. *Das legale Landversprechen im Bellum Civile* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1969. Bd. 18. H. 5. P. 521–544.
- [8] Hinrichs F. T. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden: Steiner, 1974.
- [9] Piganiol A. *Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange*. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1962.
- [10] Roselaar S. T. *Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- [11] Rudolph H. *Stadt und Staat im römischen Italien: Untersuchungen über die Entwicklung des Munizipalwesens in der republikanischen Zeit*. Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1935.
- [12] Sáez P. *Las tierras públicas en la lex Ursonensis* // *Studia Historica. Historia Antigua*. 1997. № 15. P. 137–152.

REFERENCES

- [1] Gvozdeva I. A. *Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima* [*Ius subsecivorum in land surveying and land law of the Ancient Rome*] // *Drevnij Vostok i antichnyj mir* [*The Ancient East and classical antiquity*]. М.: Akademika, 2012. Vyp. 8. S. 149–166.
- [2] Durnovo M. V. *Zakon Mamilija, Roscija, Peducejja, Alliena, Fabija: istorija izuchenija pamjatnika* [*Lex Mamilia, Roscia, Pducea, Alliena, Fabia: the history of the monument's study*] // *Antichnyj vestnik* [*Ancient bulletin*]. 2002. T. 6. S. 91–99.
- [3] Crawford M. H. *Lex Iulia agraria* // *Athenaeum*. 1989. № 66. P. 179–190.
- [4] Crawford M. H. *Roman Statutes*. London: Institute of Classical Studies. 1996. Vol. 1.
- [5] Galsterer H. *Municipium Flavium Irnitatum: A Latin Town in Spain* // *JRS*. 1988. Vol. 78. P. 78–90.
- [6] Gohary L. *La politique coloniale de Cesar en Espagne enjeux des ressources naturelles et colonisation dans la guerre civile. 49–44 avant J. C.* Québec: Université Laval, 2005.
- [7] Hinrichs F. T. *Das legale Landversprechen im Bellum Civile* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1969. Bd. 18. H. 5. P. 521–544.
- [8] Piganiol A. *Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange*. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1962.
- [10] Roselaar S. T. *Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC*. Oxford: Oxford University Press, 2010.

- [11] Rudolph H. Stadt und Staat im römischen Italien: Untersuchungen über die Entwicklung des Munizipalwesens in der republikanischen Zeit. Leipzig: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1935.
- [12] Sáez P. Las tierras públicas en la lex Ursonensis // Studia Historica. Historia Antigua. 1997. № 15. P. 137–152.

CAESAR'S NOVATIO IN THE ROMAN LAND LAW

M.N. Kirillova

Department of ancient history
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Prosp., 27–4, Moscow, Russia, 119991

The article is dedicated to the study of the Gaius Julius Caesar's contribution to the development of roman agricultural law. The statute of the founded *iussu Cesarius* colony Genetiva Iulia was used as a main source. The author considers the Caesar's legislative innovations, touching surveying net and usage of the common lands. The regulations protecting public roads (we find *limites* among them) are typical for the roman agricultural legislation. Nevertheless, *lex coloniae Genetivae Iuliae* contains a fundamental innovation, because it touches categories of colony's lands. We find in the statute not only different kinds of lands – *agri* and *silvae*, but also an attempt of regulation of their usage. However, the categories of the common lands of colonies were finally designed only in the Augustus' legislation.

Key words: Gaius Julius Caesar, land law, colonia Julia Genetiva, *lex coloniae Iuliae Genetivae seu Ursonensis*, *limites*.